

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Малашенко

д.и.н., профессор, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА: ЕСТЬ ЛИ ШАНС НА РАЗВИТИЕ?

Аннотация. Исламская экономика — одна из идеологем мусульманской традиции, связанная с социальной справедливостью, этикой поведения мусульманина. Её основные положения обозначены в Коране и Сунне. Разработка её нормативов ведётся с VIII в. Однако серьёзного практического значения для развития экономики эта доктрина не имела и не имеет. Наиболее заметным проявлением исламской экономики в наше время стал исламский банкинг, активность которого наблюдается в мусульманском мире. Исламские банки создаются богатыми мусульманскими государствами, прежде всего Саудовской Аравией, для которой они, в частности Исламский Банк Развития, служат инструментом поддержания политического влияния. В России активность исламского банкинга незначительна даже в мусульманских регионах, поскольку он несовместим с российским законодательством. В то же время исламский банкинг продолжает существовать, а в последние годы даже получил некоторое развитие.

Ключевые слова: исламская экономика, банкинг, шариат, рибха, социальная справедливость, мусульмане, Исламский банк развития.

JEL: B00, F02, N15, N25.

DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10106.

Нет экономики христианской, нет и буддийской¹. Но есть исламская экономика. Каковы её истоки, и как она выглядит сегодня в теории и на практике?

Моральные оценки хозяйственной деятельности в исламе

Начнём с того, что ислам — самая обмирщённая из мировых религий, то есть более прочих обращённая на решение мирских вопросов, в том числе политических и экономических. Иногда ислам называют «тотальной религией», а мусульмане считают его «образом жизни».

Пророк Мухаммад был политиком, основателем первой мусульманской общины, можно сказать, первого исламского государства в городе Медина, куда в 622 г. он и его община эмигрировали из Мекки. Мухаммад был организатором социального и экономического бытия общины.

Согласно исламской догме, главные нормативы исламской экономики изложены в ряде коранических сур, а также в хадисах второй священной для мусульман книги — Сунна. Эти установки просты, они обращены не просто в сферу экономики, а направлены

¹ Вспомним, например, название книги Л. Харрисона «Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма» [Харрисон, 2014], где при всех культурных различиях общества, окрашенных разными религиозными свойствами, рассматриваются как имеющие при этом общую экономическую основу. То же можно сказать и о многих работах, в которых освещается ход экономического развития православных сообществ.

на решение социальных вопросов. Среди главных положений — критика чрезмерного обогащения, осуждение ростовщичества (ссудный процент — риба), вопрос о собственности, содействие торговле. Наконец, через систему налогов и пожертвований они обязуют мусульманина помогать беднякам. Эти положения носят морально-этический характер, определяя для мусульманина не только правила хозяйственной деятельности, но и нормы поведения, поступки в обыденной жизни. В качестве примера можно привести 92-ю суру Корана «Аль-Абаиль» («Ночь»), в 21-м аяте которой изложены общие указания о том, каким должно быть «правильное», соответствующее религиозной традиции поведение мусульманина. Рассуждения же на собственно экономические темы носят как практический, так и морализаторский характер.

Трудовая деятельность — обязанность каждого мусульманина уже потому, что означает стремление обрести дарованные Всевышним блага. Однако зарабатывать на жизнь можно только дозволенным путем, согласованным с исламской этикой и моралью.

В Коране сказано:

«И не отступен в алчности своей
К земным богатствам человек»

(сура 111 «Мчашщиеся», аят 8).

Если в стремлении к обогащению человек эти нормы нарушает, то он должен понести наказание. Таких, обозначенных прежде всего в шариате, запретов, а также наказаний за них, насчитываются десятки. Многие из них стали архаикой, но запрет риба (незаконного прироста денег, ростовщичества), который только в Коране упоминается 12 раз, актуален и сейчас. Речь, разумеется, идет об исламском банкинге.

Детальная разработка и конкретизация основ исламской экономики — торговли, финансовых отношений с партнёрами, налогообложения началась в VIII–IX вв. (по христианскому календарю). Среди первых исламских «экономистов» назовём Абдуллу ибн аль-Мукаффы (727–762) — автора посвящённого вопросам государственной финансовой политики «Трактата о сподвижниках»; Абу Юсуфа (731–789), написавшего «Китаб аль-харадж» («Книга о харадже»), посвященную вопросам налогового обложения и финансового управления: Яхью ибн Адама аль-Курайшийю (757–818) — создателя сборника хадисов по социально-экономическим вопросам «аль-Харадж»; Абу Хамида бин Занджави (796–865), написавшего «Китаб аль-амваль» («Книгу о государственных доходах»).

Тему исламской экономики затрагивали и многие знаменитые ученые-богословы и мыслители, в том числе Абу Юсуф (731–796), аль-Газали (1058–1111), Ибн Таймийа (1263–1318) (крупнейший авторитет для современных исламистов), Ибн Халдун (1332–1406). С учётом этого списка можно согласиться с тем, что сторонников исламской экономики можно считать скорее «моральными экономистами» [Журавлев, 2004. С. 6]. Постулаты исламской экономики формулируются в шариате, который «регламентирует в мусульманском обществе всю хозяйственную жизнь. Часто мирские хозяйственные дела — торговые-финансовые операции, охота, рыболовство, убой животных...» [Керимов, 2007. С. 270].

Заповеди исламской экономики действуют только в пределах мусульманского сообщества. Когда же мусульмане вступают в экономические, финансовые отношения с представителями иномусульманского мира, они следуют общепринятым нормативам. Кроме того, в самом мусульманском государстве игнорировать предписываемые исламом правила разрешалось представителям других конфессий, прежде всего иудеям, которые занимались ростовщичеством и за это не преследовались. Более того, ростовщичеством занимались некоторые мусульмане, за что подвергались общественному порицанию, но не наказывались властями. На этот счет вспомним хотя бы известного персонажа из рассказов о Ходже Насреддине — «ростовщика Джафара», ненавидимого людьми, но поощряемого властью султана. Этот фольклорный эпизод показателен.

На практике наиболее заметная реализация идеи исламской экономики — *исламская банковская система*. В основу исламского банкинга положен ряд принципов, важнейшие из которых — *мудароба, мушарака, мурабаха*.

Мудароба (переводится с арабского как свободная конкуренция, или спекуляция) означает соглашение между заинтересованными сторонами, согласно которому одна из них предоставляет другой свои средства для последующего использования во благо взаимных интересов. Иными словами, первая сторона вкладывает средства в принадлежащий второй стороне банк.

Мушарака в арабском языке означает соучастие, в данном случае, можно сказать, совместный бизнес, в котором в обговорённых долях участвуют как банк, так и лицо, которое предоставляет ему некую сумму для развития совместного предпринимательства. Реализация бизнес-проекта, как и контроль над ним, осуществляется обеими заинтересованными сторонами в соответствующих долях, а в отдельных случаях, по согласованию с партнёром, только одной стороной. При неудаче убытки делятся пропорционально вкладу участников во вложенный в проект капитал.

Кстати, мушарака — однокоренное слово со словом «иштиракийя», означающее на арабском языке социализм. Здесь усматривается некая символика. Правда, в возникших в мусульманских странах концепциях социализма ссылок на исламскую экономику не наблюдалось, хотя совместимость социализма с исламом констатировалась.

Мурабаха (в арабском первое значение — перепродажа) означает принцип торговой сделки (купли-продажи), согласно которому оба её участника договариваются о наценке на получаемую прибыль. В основу мурабахи положено финансирование покупки без запретного в исламе риба, т.е. процентных платежей.

Если внимательно присмотреться к этим трем принципам, а помимо них существует ещё ряд других, которые можно считать вторичными, то становится очевидным, что речь идет об обычных торговых и финансовых сделках, обговорённых неформальными, моральными обязательствами.

Капитализм и развитие стран с доминированием ислама

Мусульманский мир, несмотря на периодически одерживаемые им военные победы, отставал от еврохристианского. Экономический рывок Европы был в огромной мере обусловлен религиозной Реформацией, которая возвышала роль личности, стимулировала индивидуальную активность верующих. Как известно, Реформация способствовала независимому мышлению, распространению научных открытий, технико-технологическому прогрессу. В мусульманском мире религиозная Реформация не состоялась, хотя её попытки предпринимались уже с середины XIX в.

На Западе формировались капиталистические отношения, тогда как в мусульманском мире преобладали отношения феодальные. Никакого влияния на экономическое развитие идеи и практика исламской экономики оказать не могли. Тем более она не могла быть задействована при экономическом и торговом взаимодействии с Западом.

Доктрина исламской экономики (если таковая вообще существует в полном объёме) призвана служить утверждению социальной справедливости, которая декларируется как основа коранического учения об устройстве общества. Знаменитый исламский богослов Мухаммад Бакр ас-Садр в 1970-е гг. пишет об исламской экономике как о «социальной гарантии», когда государство обязано обеспечить человека, с одной стороны, работой, а с другой — условиями удовлетворения его жизненных потребностей [ас-Садр, 1981. С. 697].

В классическом труде «Ислам и капитализм» французский исследователь Максим Родэнсон писал, что ещё «в своем прошлом ислам не стремился мобилизовывать массы

на достижение экономических целей», и эта его черта сохраняется и поныне [Radinson, 1966. Рр. 232–233].

Можно ли говорить, что исламская экономика вписывается в капитализм? Конечно. Ее нормативы могут противоречить капиталистической модели, но *de facto* они ее не сдерживают. Так называемый «мусульманский путь капитализма», о котором иногда рассуждают исламоведы, представляется условностью. В богатых (и консервативных) мусульманских государствах экономика формируется в том числе и в соответствии общемировыми, проще сказать — капиталистическими, принципами.

Религиозно-политические движения, включая «революционные», в том числе происходившие под лозунгом джихада, не ставили своей целью решение экономических задач, проведение конкретных реформ. В ходе антиколониальных, национальных освободительных движений в XIX–XX вв. отношение к национализации означало избавление от внешней зависимости — национализировалось то, что принадлежало иностранцам и их ставленникам.

Во второй половине прошлого века, казалось, появится надежда на её переосмысление, модернизацию, хотя в этом процессе сразу возникли деформации (см., например, [Eisenstadt, 1966; Эйзенштадт, 2010]). Мусульманские страны обрели независимость, их элита разрабатывала и пыталась реализовывать проекты социально-экономического развития. В 1950–1960-е гг. появились многочисленные концепты национального пути развития, в первую очередь «национальных социализмов». Одни были ориентированы на рыночную экономику, другие частично заимствовали некоторые элементы советского опыта. В обоих случаях, как уже было замечено, декларировалось их соответствие исламской традиции. Однако подобного рода заявлениями дело и ограничивалось. Никакого интереса к исламской экономике никто не проявлял, и её нормативы сохранялись на уровне личных, семейных отношений и обрядности (закят и т.д.).

Национальные проекты оказались далеко не столь успешными, как то ожидалось. Реформы не привели к кардинальному улучшению экономики, рост благосостояния общества оказался невысок, а в некоторых странах он снизился. Экономические трудности имели место даже в государствах с крупными запасами углеводородов, таких, как Алжир, Ливия, Ирак. Стоит добавить к этому жёсткость устоявшихся там авторитарных режимов, системную коррупцию, а заодно — «падение нравов» у правящего класса.

Лучше обстояли дела в богатых нефтью странах Персидского залива: Саудовской Аравии, Кувейте, образовавшихся в 1971 г. Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Экспорт углеводородов обеспечил им экономическое благополучие, относительную политическую стабильность (хотя избежать «дворцовых переворотов» — удачных и провалившихся — им тоже не удавалось). Нефть, объявленная мусульманскими идеологами «даром Аллаха», способствовала экономическому и политическому самоутверждению и служила косвенным доказательством исключительности мусульман. Изобилие углеводородов — важный, пусть и косвенный фактор для утверждения цивилизационной идентичности. Однако отношения с западными партнёрами эти страны выстраивали отнюдь не в соответствии с принципами исламской экономики.

В скобках представим ситуацию, когда у углеводородов появится серьёзный энергетический «оппонент», способный обрушить привычные представления об эксклюзивности мусульманских (и российских) нефти и газа. Предсказывать, как все это отразится на глобальной обстановке в мире, я не берусь, но можно предположить, что это приведет к обеднению богатых мусульманских обществ, вызовет обострение социального протеста, а отсюда — дестабилизацию, по накалу превосходящую начавшуюся во втором десятилетии нынешнего века «арабскую весну».

Нефтяное изобилие до недавнего времени сдерживало в странах Персидского залива интерес к экономическим реформам. Сырьевая экономика была самодостаточной,

что, между прочим, типично и для России. В этом контексте Россия и мусульманский мир похожи друг на друга. Это обстоятельство поддерживает общие для них антивестернизационные настроения.

Недовольство режимами, в частности несоответствием их политики исламским традициям, приводило к поискам альтернативы существующим моделям государственного устройства. Такой альтернативой становился ислам, в котором разработаны оптимальные, «самые совершенные» формы общественно-политического бытия. Альтернативную модель предложили исламисты, позиции которых в мусульманском мире продолжают крепнуть.

Об ислализме пишут много, но в данном тексте я хотел бы обратить внимание только на одно, на первый взгляд, парадоксальное обстоятельство. В деятельности исламистов, в их идеологии и пропаганде отсутствует четкая апелляция к исламской экономике, в которой даже они не видят основу для успешного экономического развития. Как и у их светских оппонентов, отсылки к исламской экономике носят формальный характер. Её упоминание — частность, символизирующая стремление остаться приверженными цивилизационной идентичности. Исламская экономика остается на лозунговом уровне.

Даже попытка устройства «исламского государства» в XXI в. не предусматривала создание некоей особой экономической модели. Дело ограничивалось социально-популистскими лозунгами. Идеологи исламского государства задумываются об экономике меньше, чем о чём бы то ни было. В то же время здесь есть и прагматический момент, играющий важную роль как в рамках экономики мусульманского мира, так и в его отношениях с немусульманской ойкуменой. Речь идет об *исламском банкинге* — исламских банках, роль которых в мировой экономике, хоть и не столь заметна, но тем менее её нельзя игнорировать.

К началу второго десятилетия нашего века в мире возникло свыше 300 банков, а также 250 паевых инвестиционных фондов, работающих в соответствии с шариатскими нормативами. Эти банки в 2014 г. распорядились примерно 2 трл. долл., что составило приблизительно 1% совокупных мировых активов. Большая часть «исламских финансовых средств» сконцентрирована в государствах — членах Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ), а также в Иране и Малайзии.

Крупнейшие в мире исламские банки — это Банк ар-Раджи в Саудовской Аравии, Исламский банк Дубаи, Финансовый дом Кувейта. Всего исламские банки действуют в 70 странах. В 2011 г. Международная бухгалтерская компания Global Finance назвала 36 самых лучших финансовых банков². С 2014 по 2018 гг. рост совокупной прибыли исламских банков составлял в 2015 г. — 279,1%, в 2016 г. — 91,8, 2017 г. — 55,2, 2018 г. — 69%³.

Особое место здесь занимает образованный в 1973 г. на конференции министров иностранных дел стран Организации Исламская Конференция (ныне Организация Исламского Сотрудничества — ОИС) Исламский Банк Развития (ИБР). Его основатели — 10 мусульманских стран, а инициатором его создания стала Саудовская Аравия, которой принадлежит свыше 27% его уставного капитала в 150 млрд долл. ИБР работает в 57 мусульманских странах. Главная его задача — оказание мусульманским странам помощи в экономическом развитии, в проведении реформ, поддержка мусульманских общин во всем мире. Ведущую роль при решении о предоставлении средств братьям по вере играет саудовская монархия, что порой вызывает раздражение у некоторых стран, например у Турции, которая оспаривает её право на лидерство в умме.

Хотя исламский банкинг составляет небольшую часть банковских активов даже в мусульманском сообществе, он растет быстрее, чем банковские активы в целом, и по прогнозам будет расти и далее. В Европе, где первый исламский банк был зарегистрирован

² www.ansar.ru/economics/opredeleny-36-luchshih-islamskih-bankov-mira.

³ bankstoday.net/last-articles/chem-islamskie-banki-otlichayutsya-ot-obychnyh-osobennosti-preimushhestva-inedostatki.

в Люксембурге в 1978 г., активность исламских банков, в основном из стран Персидского залива, заметна в Германии, Франции, Великобритании. Во Франции и Германии действуют представительства банка «аль-Барака». Активность исламских банков сосредоточена на обслуживании малого и среднего бизнеса, контролируемого проживающими здесь мусульманами. К этому можно добавить, что, идя навстречу пожеланиям мусульман, а заодно и стремясь расширить сферу своей деятельности, некоторые европейские банки разработали программы по предоставлению банковских услуг в соответствии с нормами шариата.

Не следует отождествлять исламский банкинг с общей активностью капитала из мусульманских стран, например, той же Турции. Её гостиничный бизнес, отели «Хайят» строятся отнюдь не в соответствии с нормативами исламской экономики. Также нельзя считать достижением исламской экономики приобретение в 2008 г. принадлежащей правящей в Абу Даби династии Нахайан местной компанией Abu Dhabi United Group английского футбольного клуба Манчестер Сити, которое состоялось минуя нормы шариата.

Исламский банкинг в России

В России исламский банкинг маргинален. Он заявил о себе лишь в мусульманских регионах, в первую очередь Северного Кавказа, что вписывается в контекст утверждения там религиозной идентичности. Его появление обусловлено несколькими причинами. Во-первых, оно связано с отказом части вкладчиков-мусульман получать несовместимый с нормами шариата процент по вкладу (в Дагестане таковых отказалось свыше 5 тыс. человек) [Мусаев, 2015]. Во-вторых, это обусловлено желанием некоторых мусульманских бизнесменов привлечь к себе как можно большее верующих. В-третьих, это вызвано их стремлением развивать деловые и финансовые контакты с мусульманским зарубежьем, особенно с государствами Персидского залива.

Замечания относительно исламского банкинга в России я предварю краткой историей появления элементов исламской экономики на территории России. Это связано с именем уроженца Анатолии богослова Мехмеда Биргеви (1523–1573), автора трактата «Ат-Тарика аль-Мухаммадийя ва ас-сира аль-Ахмадийя» («Магометанский метод и жизненный путь пророка»). В 1806 г. в Казани было издано сочинение «Рисаля-йн Махмуд Эффенди», в котором описывалась этика «богоугодной торговли» со множеством ссылок на работы Биргеви. В частности, утверждалось, что «капиталистические отношения могут гармонично сочетаться с исламом...» [Кемпер, 2004. С. 42–43]. В XIX в. развитие торгово-финансовых отношений ставило перед мусульманским предпринимательством дилемму: как сочетать исламскую этику с существовавшими в Российской империи «обычными» (можно сказать, что с христианскими) деловыми нормативами. Подходы внутри мусульманской общины разделились. Традиционалисты выступали блюстителями исламских норм — самой яркой фигурой среди них был Абдурахим Утыз Имяни (1754–1834). С его авторитетом никто из «модернистов» сравниться не мог. Зато все больше мусульманских «бизнесменов» Поволжья, стремясь включиться в общероссийские экономические процессы, ориентировались на общепринятые нормы, а не на исламские заповеди. Добавлю, что деловые отношения российских предпринимателей, купцов с их агентами в Туркестане также складывались отнюдь по меркам исламской традиции.

Другими словами, этические нормы «исламского бизнеса» сохранялись, но в Российской империи они были вторичны, а при советской власти их вообще не могло существовать. Но после распада СССР апелляция части мусульман к исламской экономической традиции актуализировалась. Так, в 1990-е гг. в современной России появляется исламский банкинг. Проблема состоит в том, что принципы исламского банкинга вступают в проти-

воречие с российским законодательством, в соответствии с которым банки не имеют права заниматься торговой деятельностью. А ведь именно такого рода активность позволяет исламским банкам избегать запрещённого шариатом ссудного процента. Найти выход из данной коллизии можно только с помощью введения изменений в законодательство, в том числе в Гражданский кодекс. Работа в этом направлении ведётся. Пока же для смягчения и устранения противоречий в рамках претендующих на исламский статус банков создаются «общества с ограниченной ответственностью», которые имеют право заниматься коммерческой деятельностью.

К 2020 г. на территории России функционировали несколько такого рода «банков-обществ», которые можно считать исламскими банками, оказывающими услуги с соблюдением шариатских норм. Наиболее заметные среди них — ТНБ «ЛяРиба-финанс»⁴ в Махачкале, Финансовый Дом «Амаль» в Казани, «Ак Барс банк» в Татарстане.

Полноценную деятельность, основанную на шариатской традиции, эти организации проводить не могут. Поэтому «Амаль» работает совместно с банком-партнёром — филиал «Казанский» «Булгар банка», который и оказывает услуги расчетно-кассового обслуживания. Отличие этого филиала от других банков состоит в том, что у него есть субкорсчет. То есть банк хранит средства клиентов на собственном корреспондентском счете, который открыт в Нацбанке. А значит, по сути, исламский банкинг работает в единой банковской системе.

Последнее обстоятельство показательно, поскольку свидетельствует, что некоторые «обычные» банки готовы работать, учитывая специфику своих исламских коллег. В Москве, Уфе, Нижнем Новгороде для мусульман открыты так называемые «исламские окна», хотя это не снимает противоречий между исламским и очным банкингом⁵. В 1991 г. в Москве был зарегистрирован «МКБ Бадр-Форте Банк». Он просуществовал более полутора десятка лет и был закрыт в 2008 г. по причине несоответствия его деятельности законам РФ. Ранее «Бадр-Форт Банк» упоминался некоторыми мусульманскими политиками чуть ли не как образец успешной финансовой деятельности.

Вопрос об открытии исламских контор постоянно обсуждается в Дагестане, Чечне. В средствах массовой информации, в интернете постоянно появляется сопровождаемая цветными фотографиями информация о посещении мусульманами учреждений, уже работающих в соответствии с требованиями ислама.

Через исламские банки частично оплачивался хадж мусульман к святым местам. В известной степени ими финансируется и иная религиозная активность, например строительство мечетей, поддержка религиозного образования. Тем не менее нельзя не признать, что исламский банкинг в России не стал полностью легитимным финансовым институтом. Тем более это справедливо в масштабах мировой экономики. Даже в мусульманских регионах значимой роли исламский банкинг не играет.

* * *

В целом в масштабе мировой экономики исламский банкинг занимает скромное место. Его активность заметна лишь в мусульманском мире, притом, что его главной, если не единственной, опорой являются богатые страны Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия. В то же время в докладе Исламского центра развития экономики в Дубае (DIEDC) по результатам экономического развития 2019 г. среди стран мира, имеющих исламскую экономику, первой названа Малайзия. Там же отмечается, что после рекордного по уровню инвестиций в компании, относящиеся к исламской экономике,

⁴ «ЛяРиба...» символическое название — с арабского языка оно переводится как «Нет ссудного процента».

⁵ islamicbanks.ru/islamskie-banki-gde-hranit-dengi-musulmanam.

2018 г., вложения за 2019 г. упали на 13%, составив 11,8 млрд долл. [*Малайзия возглавила рейтинг...*, 2020].

Исламская экономика остается преимущественно морально-этической идеологией, к которой даже религиозные деятели, богословы обращаются не слишком часто, упоминая её, когда речь заходит о социальной справедливости, о помощи бедным странам и вообще неимущим. Как таковая исламская экономика не стала и вряд ли в ближайшее время станет существенным фактором в социально-экономическом развитии мусульманских стран.

ЛИТЕРАТУРА

- ас-Садр Мухаммад Бакр* (1981). «Иктисадуна» («Наша экономика»). Бейрут: «Дар ат-Тааруф лиль матбу'ат» (Типографский дом периодических изданий). (1401г. хиджры).
- Журавлев А.* (2004). Концептуальные основы исламской экономики. Исламские финансы в современном мире. М.: «Умма».
- Кемпер М.* (2004). Мусульманская этика и «дух капитализма» // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. М.: «УММА». С. 38–48.
- Керимов Г.* (2007). Шариат закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. М.-СПб: «Диля».
- Малайзия возглавила рейтинг исламских экономик мира // Islam Today. islam-today.ru/novosti/2020/11/17...vozglavila...mira (дата обращения: 20.12.2020).
- Мусаев А.* (2015). Исламский банкинг развивается в Дагестане // СевКавИнформ. 29.03.2015. sevkavinform.ru/articles/society/90639 (дата обращения: 20.12.2020).
- Харрисон Л.* (2014). Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль.
- Эйзенштадт Ш.* (2010). Срывы модернизации // Неприкосновенный запас. № 6. С. 42–47.
- Eisenstadt S.* (1966). *Modernization: Protest and Change*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall.
- Rodinson M.* (1966). *Islam et capitalisme*. Paris: Editions du Seuil.

Малашенко Алексей Всеволодович

Malashenko51@gmail.org

Alexey Malashenko

Doctor habitatus in history, Professor, Lead, Reaserches, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Malashenko51@gmail.org

ISLAMIC ECONOMY: DOES IT HAVE CHANCE FOR DEVELOPMENT?

Abstract. Islamic economy remains one of the ideologems of Muslim tradition linked to the social justice and ethic norms of behavior of a Muslim. Its norms are proclaimed in holy Coran and Sunna. The elaboration of its principles has been continuing since VIII century. However Islamic economy is deprived of a practical sense. Its most significant achievement is an Islamic banking which activity is spread in the Muslim world. Today the idea of Islamic economy first of all Islamic banking is rather used by reach Muslim states, first of all by Saudi Arabia. In the Russia's Muslim regions the activity of the Islamic banking is not significant because it is not compatible with laws of the Russian Federation. However in the last years the Islamic banking has received a certain impulse for its development.

Keywords: *Islamic economy, banking, chariat, riba, social justice, Muslims, Islamic Bank of Development.*

JEL: B00, F02, N15, N25.

REFERENCES

- Eisenstadt S.* (1966). *Modernization: Protest and Change*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall.
- Eisenshtadt S.* (2010). Sryvi modernizacii (2010) [Failures of modernization] // *Neprikosnovenniy zapas*. No. 6. Pp. 42–67.
- Harrison L.* (2014). *Evrei, konfutsianty i protestanty. Kulturnij kapital i konets multikul'turalizma* [Jews, Confucians, and Protestants. Cultural Capital and the End of Multiculturalism]. Moscow: Misl'.

- Juravlev A.* (2004). *Konceptualnye osnovy islamskoy ekonomiki — Islamskie finansy v sovremennom mire* [The conceptual basis of the Islamic Economy — Islamic Finances in the Modern World Moscow]. Moscow: «Ümma».
- Kerimov G.* (2007). *Shariat zakon jizny musulman. Otvety na problemy sovremennosty* [Shariat is law of life of Muslim]. Moscow-St.Petersburg: «Dylya».
- Kemper V.* (2004). *Musulmanskaya etica i duh kapitalizma* [Muslim ethics and the “spirit of capitalism”] // *Islamskie finansy v sovremennom mire* [The conceptual basis of the Islamic Economy — Islamic Finances in the Modern World]. Moscow: Ümma, 2004. Pp. 38–48.
- Malayziya vozglavila reyting islamskikh ekonomik mira [Malaysia tops the rating of the world’s Islamic economies] // *Islam Today* (islam-today.ru ›novosti / 2020/11/17 ... vozglavila ... mira (date of access to the source 20.12.2020).
- Musaev A.* (2015). *Islamskiy banking razvivaetsia* // *SevKavInform* 29.03.2015 *Islamskiy Banking Develops*. sevkavinform.ru/articles/society/90639 (date of access to the source 20.12.2020).
- Rodinson M.* (1966). *Islam et capitalisme*. Paris: Editions du Seuil.
- Sadr Muhammad Baqr* (1981). [«Iqtisaduna». Our Economy]. Beirut: Publishing house «Dar at-ta’aruf lil matbu’at».